

1857 Михаил Иванович Глинка 1937

В знаменитых письмах к Леопольду Шуберту

«...иногда мне кажется, что я пишу тебе не тебе, а Шуберту...»

Впервые два года после смерти Глинки в статье, посвященной его другу великому творцу, В. В. Стасову выражал уверенность в том, что наступит время, когда «будет уже помято у нас, что Глинка для нас то же, что Глинка и Моцарт для Германии...»

Стасову суждено было дожить до того времени, когда Глинке было воздвигнуты памятники на его родине, когда его бюст был установлен в Пражском Национальном музее рядом с бюстом Шекспира, когда вся переломная европейская общественность увидела в Глинке гениального композитора, основоположника русской музыкальной классики, художника-патриота, с небывалой силой воплощавшего в своем творчестве величие, благородство и мощь своего народа.

«Самым национальным из всех великих музыкантов» назвал Глинку младший современник Стасова, французский музыковед Камилла Бейтер, заметивший, что «в музыке Глинки есть сама земля русская, запах воды и русское небо». Поистине это поэтическое ощущение красоты и обаяния русской природы стало общечеловеческим достоянием не только благодаря пейзажам русских живописцев и вдохновенным страницам русских писателей, но и благодаря гениальным творениям Глинки и тех мастеров, имена которых следом за его именем вошли в историю мирового искусства «эпохи Русской музыки».

Песни русского народа неотделимы от природы во всем ее многообразии, присущем широко раскинувшейся стране. Мелодия русских песен и инструментальных напевов вытекает из природы, из ее звуков, из ее ритмов, из ее красок, из ее величия, из ее неслыханной красоты, из ее величия, из ее неслыханной красоты, из ее величия, из ее неслыханной красоты...

«Это чувство развивалось в юном Глинке и тогда, когда он смотрел на поля, расстилающиеся вокруг Новослободского, и тогда, когда он слушал русские народные песни...»

Глинка был неутомимым путешественником, чутко откликавшимся на встречи с людьми, на впечатления от природы и произведений искусства, и отсюда эти впечатлительные звуки, например, в песнях, написанных им в Италии в начале тридцатых годов прошлого века. Но Глинка признавал впоследствии, что «бесмыслие этой субстанции меня только в том, что и шел в своем пути и что и именно не мог быть итальянцем».

Глинка завоевал новые высоты

Гений русской музыки

М. И. Глинка. Портрет работы Н. П. Репина, 1871.

Музыкального искусства благодаря не только силе, но и направленности своего гения.

Великий основоположник русской музыкальной классики уже в «Иване Сусанине», этой «струнной заре русской оперы», как выразился В. В. Стасов, став выразителем демократических идей, выдвинутых передовой русской общественностью, и прежде всего идеи народного патриотизма. «В полной и знойной натуре также лежат на сердце судьбы родины; всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством», — писал Великий.

Судьбы родины стужало лежали на сердце и Глинки, и Пушкина, который «ввел Радиеву вольную свободу», а годы, проведенные «Сусанина», посвятив работе над историческим и художественным исследованием образа народно-освободительного движения, запечатлелись в «Балетной опере» и в «Истории Пугачева».

В русских классических операх, созданных Глинкой и продолжателем его традиций, освободительное, патристическое идеи воплощаются в центральных, стержневых образах положительных героев. Таковы герои были Иван Сусанин, ближенный витязь Руслан, Игорь Северянин, князь и воины киевские, Иван-Коробейчик и другие незабываемые

Великий талант

Во многих отношениях Глинка имеет в русской музыке такое же значение, как Пушкин в русской поэзии. Оба великие таланты, оба — родоначальники нового русского художественного творчества, оба — глубоко национальные, черпавшие свои великие силы прямо из коренных элементов своего народа, оба создали новый русский язык — один в поэзии, другой в музыке.

Он всю жизнь своей оправдал слова свои, сказанные еще ребенком: «Музыка — душа моя... она в звуках своей музыки всю кровь, сердце свое, и оттого созданный ею, оставшиеся навеки бессмертными сосудами, которые содержат драгоценно, заключают в себе в то же время власть над каждым душою, в которой раздается священный звук поэзии».

Замыслы были уста народа, связаны крыльями души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок... Глинка Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России, а рядом с ним волшебник Глинка.

Читая Пушкина и убеждаясь, что я прав, язваю не — Пушкина и Глинку, братья мои, это тайна для слуха. Только поэзия Пушкина, с которым Глинка представляет наиболее родственные черты, дает подобие той глубины и искренности настроения, той внутренней цельности и гармоничности, того светлого и идеального содержания, которое всегда сияет у Глинки через блестящее и порою виртуозное мастерство техники, и незаметно, как луч, охватывает Глинку, как незаметно его нашим музыкальным Пушкином.

Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов? Показали мне народ, у которого бы больше было песен... У нас ли не из чего составить своей оперы? Оперы Глинки есть только прекрасное начало.

Он (Глинка) глубоко проник в характер нашей народной музыки, подметил все ее особенности, изучил

ее впечатление, квинтет финского композитора Бергарда Брунда, а в 1829 году Глинка написал «Финскую песню» для фортепиано, обработав усыпанную им в Финляндии мелодию, которую он положил впоследствии в основу баллады Финна в «Руслане и Людмиле».

От ориентальных страниц глинканской музыки (здесь, разумеется, вспоминается прежде всего «Руслан») табуется путь к «Волшебным пляскам» Бородина, балакиревскому «Исламе», к «Антару» и «Шехеразаде» Римского-Корсакова, ко всему тому, что В. В. Асафьев метко называл «русской музыкой Востока». И правда, русские мастера создавали сверхамериканские ярчайшие краски образа Востока, простираясь до «Алжирской музыки», но образы эти преломлялись через призму собственного гения мастера, национально-самобытного мироощущения. Это не «восточная музыка», а именно «музыка Востока». И, продолжая эту мысль Асафьева, можно назвать испанские увертюры Глинки «русской музыкой Востока», в том же, где живут люди, «наделенные огненным темпераментом, о юге, напоенном ароматами растений и плодов, по ночам осененном куполом неба, черной звездой».

Итак же богат, способен и выразителен строй песен и романсов Глинки, который гениально претворил и несравненно музыкально пушкинское стиха, и романтический пафос былого Жуковского, и лирику Баратынского, Майковца, Лермонтова.

Именно Глинка заметил национально-самобытные пути становления русской симфонической музыки, показал своей «Балетной опере», как громадное значение и для этого жанра имеет песенно-танцевальное народное творчество и, в частности, творчество академика Б. В. Асафьева, недавно вышедшая двухтомная монография о Глинке Г. Н. Динаевой и В. В. Протопопова и многие другие труды советских музыковедов, составляющие непрерывно пополняющуюся «глинкану».

С именем и творчеством Глинки связаны важнейшие проблемы не только музыкально-исторической науки, но и музыкального творчества нашего времени. Нет ни одного советского композитора, формирующего облик которого в той или иной мере не помог бы опыт русской музыкальной классики, а в частности, творчество Глинки.

Эти традиции продолжают победоносно развиваться и обогащаются в нашу эпоху. Высоким патристическим чувством насыщены лучшие произведения советских композиторов, живущих одной жизнью с родным народом и стремящихся быть выразителями его высочайших социальных стремлений. Героико-патристическая, «сусанинская» тематика лежит в основе многих советских опер, кантат, ораторий и симфонических произведений.

Светлое лирическое начало, звуковое от Пушкина и Глинки, также ощущается в различных вокальных и инструментальных жанрах советской музыки. Если говорить о традициях, самым тесным образом связанными с этими великими именами, то нельзя не указать на отчетливо выраженное в советской музыке этическое начало, опирающееся на чувство моральной правоты нашего народа, строящего новое общество, новую жизнь, формирующего мировоззрение нового человека.

Деятели культуры о творчестве композитора

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

Великий талант

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

«Глинка — это человек, который своим творчеством открыл для нас новую страницу в истории русской культуры».

Памяти бессмертного композитора

В фойе Большого зала Московской консерватории развернута выставка, посвященная родоначальнику русской национальной музыки Михаилу Ивановичу Глинке.

В музее имени Глинки

Музей имени Глинки

Музей имени Глинки

Музей имени Глинки

Музей имени Глинки

«Руслан и Людмила»

Из рукописных фондов академика

«Руслан и Людмила» — классическая русская опера. Влияние ее широко сказалось на творчестве большинства русских композиторов.

«Руслан и Людмила» — классическая русская опера. Влияние ее широко сказалось на творчестве большинства русских композиторов.

ТАМ, ГДЕ УМЕР ГЛИНКА

Дом, где жил и умер М. И. Глинка. Снимок сделан 20 мая 1945 года М. Шуленкиным.

Глинкинские дни в стране

СМОЛЕНСК. Труднейшие области готовятся отметить столетие со дня смерти своего великого земляка М. И. Глинки.

СМОЛЕНСК. Труднейшие области готовятся отметить столетие со дня смерти своего великого земляка М. И. Глинки.

